

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF VERIFICATION OF TESTIMONY AT THE CRIME SCENE

Якубель Мария Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», mayak81@list.ru

Maria M. Yakubel, Candidate of Juridical Sciences (PhD in Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, mayak81@list.ru

Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», пр-т Машерова, 6, г. Минск, 220005, Беларусь.

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 6 Masherova Ave., 220005, Minsk, Belarus.

Исследуются нормы уголовно-процессуального закона, а также теоретические положения, определяющие порядок организации и производства такого следственного действия, как проверка показаний на месте. Акцентируется внимание на ситуациях, не получивших четкой законодательной регламентации и вызывающих в связи с этим различные подходы в правоприменительной практике. Конкретизируются основания производства указанного следственного действия. Анализируются вопросы о допустимости его проведения повторно, в ночное время, а также в отношении нескольких субъектов одновременно. Рассматриваются ситуации применения звуко- и видеозаписи вместо участия понятых и отдельные аспекты оформления протокола проверки показаний на месте. Комплексное теоретико-прикладное изучение затронутых вопросов позволяет выявить проблемные стороны существующей нормативной регламентации и практики ее применения, сформулировать и обосновать предложения по совершенствованию действующих уголовно-процессуальных норм, а также порядка организации и проведения данного следственного действия.

The norms of the criminal procedure law, as well as theoretical provisions that determine the procedure for organizing and conducting such an investigative action as verification of testimony at the crime scene are examined in the article. Attention is focused on situations that have not received a clear legislative regulation and therefore cause different approaches in law enforcement practice. The grounds for carrying out the named investigative action are specified. Questions about the competency of conducting it again, at night, as well as with regard to several subjects simultaneously are analyzed. The author considers the use of audio and video recordings instead of the participation of witnesses and some aspects of the registration of the protocol for verification of testimony at the crime scene. The comprehensive theoretical applied study of the issues raised allows us to identify the problematic aspects of the existing regulation and practice in its application, formulate and justify proposals for improving the existing criminal procedure standards, as well as the arrangements for organizing and conducting the given investigative action.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Ключевые слова: показания, проверка показаний на месте, процессуальный порядок, следователь, следственное действие, участники уголовного процесса.

ВВЕДЕНИЕ

Согласно положениям УПК показания, данные в ходе предварительного расследования подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, подлежат проверке. В соответствии со ст. 225 УПК одним из способов выявления достоверности таких показаний путем их сопоставления с обстановкой события является проверка показаний на месте. Следует отметить, что многие аспекты проведения указанного следственного действия неоднократно становились объектом исследований как отечественных, так и зарубежных ученых-процессуалистов и криминалистов, в числе которых А. В. Варданян [1], М. В. Давыдов [2], Л. И. Кукреш [3], П. В. Мытник [4], Е. А. Новикова [5], И. Н. Порубов [6], Е. Р. Российская [7], В. Ю. Стельмах [8], А. Г. Филиппов [9], Е. Е. Центров [10], М. А. Шостак [11] и др. Однако, несмотря на значимость проведенных изысканий, некоторые вопросы продолжают оставаться дискуссионными.

Проверка показаний на месте - сложное процессуальное действие, поскольку сочетает в себе элементы допроса, осмотра, предъявления для опознания и даже следственного эксперимента. Это обуславливает наличие отдельной процессуальной регламентации и тактики его проведения.

Анализ содержания следственной практики позволяет констатировать, что большинство проблемных ситуаций, возникающих в связи с производством рассматриваемого следственного действия, определены двумя факторами: несовершенством нормативной регламентации и сложностями в его фактическом осуществлении. В связи с этим объектом настоящего исследования выступают правовые и организационные аспекты проведения проверки показаний на месте. В данном случае под правовыми аспектами понимаются получившие отражение в нормах права подходы к порядку производства рассматриваемого следственного действия, а под организационными - подходы, в основе которых лежат теоретические разработки, а также выработанные в практической деятельности алгоритмы его осуществления.

Keywords: testimony, verification of testimony at the crime scene, procedural arrangements, investigator, investigative action, parties of criminal procedure.

Представляется, что комплексное теоретико-прикладное осмысление указанных аспектов позволит выявить резервы совершенствования действующего законодательства и практики его применения.

Среди вопросов, наиболее часто возникающих в связи с производством проверки показаний на месте, следует отметить недостаточно четкое нормативное определение ее оснований; проблему допустимости проведения указанного следственного действия повторно, в ночное время, а также в отношении нескольких субъектов одновременно; порядок участия понятых и альтернативное данному институту применение звуко- и видеозаписи при производстве рассматриваемого следственного действия, а также порядок оформления и подписания соответствующего протокола.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Анализируемое следственное действие имеет важное доказательственное значение, поскольку является одним из средств проверки и уточнения обстоятельств, связанных с расследуемым событием. В ходе его проведения следователь получает возможность выяснить:

существует ли в действительности то место, о котором были даны показания (тайник, где спрятаны предметы, имеющие значение для дела, и др.);

имеется ли тот путь прибытия на место либо путь отхода, о котором было сообщено в ходе допроса;

ориентируется ли субъект на месте, о котором давал показания, знакомы ли ему обстановка, особенности расположения и конструкции строений, помещений, предметов, каков был механизм совершения преступления и др.

Сущность рассматриваемого следственного действия заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события; отыскивает и указывает предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела; демонстрирует определенные действия; показывает, какую роль в исследуемом событии играли те или иные

предметы; обращает внимание на изменения в обстановке места события; конкретизирует и уточняет свои прежние показания (ч. 2 ст. 225 УПК).

Проверка показаний на месте, равно как и допрос, не входит в число следственных действий, перечисленных в ч. 2 ст. 173 УПК, поэтому ее производство возможно только после возбуждения уголовного дела. Статья 225 УПК не содержит перечня должностных лиц, которые вправе производить данное следственное действие, указывая лишь, что при отсутствии согласия собственника жилища (иного законного владения) или проживающих в нем совершеннолетних лиц постановление о проведении проверки показаний на месте выносит следователь. Учитывая, что анализируемое следственное действие согласно ч. 1 ст. 186 УПК не входит в число неотложных, осуществляемых органом дознания по уголовным делам для установления и закрепления следов преступления, логично предположить, что лицо, производящее дознание, вправе его провести только по поручению следователя (ч. 7 ст. 36, ч. 4 ст. 186 УПК).

Допрос всегда должен предшествовать такому следственному действию, как проверка показаний на месте. Это требование прямо не указано в законе, в связи с чем отдельные авторы выступают с предложениями о его нормативном закреплении [5, с. 309-310; 8, с. 112]. Вместе с тем реализация данного предложения видится излишней, поскольку соответствующее требование вытекает из содержания ч. 1 и ч. 2 ст. 225 УПК, согласно которой проверяться могут прежде данные показания путем проведения действий на месте проверки ранее допрошенного лица. Кроме того, в уголовно-процессуальном значении показания являются сведения, сообщенные участником уголовного процесса именно на допросе (ч. 1 ст. 91, ч. 1 ст. 92, ч. 1 ст. 93, ч. 1 ст. 94 УПК), поэтому вполне обоснованным видится тезис о том, что не могут быть основанием для проведения анализируемого следственного действия те сведения, которые зафиксированы в форме объяснений или содержатся в рапортах сотрудников органа дознания [8, с. 112].

Для того чтобы проверка показаний на месте прошла эффективно, необходимо наличие готовности допрошенного лица принять участие в ней [9, с. 438]. В противном случае участник может отказаться указать маршрут движения, продемонстрировать конкретные действия и т. д., что не позволит получить ожидаемых результатов. Однако

следует учитывать, что для таких участников уголовного процесса, как потерпевший и свидетель, дача показаний по требованию органа, ведущего уголовный процесс, является обязанностью, а не правом (за исключением случаев дачи показаний в отношении себя самого, членов своей семьи и близких родственников). В связи с этим представляется, что они не имеют юридических оснований отказаться от проведения проверки ранее данных ими показаний. Это обстоятельство может и должно использоваться следователем как один из аргументов, убеждающих лицо добросовестно участвовать в проверке показаний на месте.

В ходе анализируемого следственного действия могут проверяться показания только одного лица, что прямо закреплено в законе (ч. 4 ст. 225 УПК). В российской научной литературе рассмотрены случаи отступления от данного правила и даже высказаны предложения о необходимости законодательного закрепления возможности проведения проверки одновременно в отношении нескольких участников [1, с. 151; 2, с. 50; 12, с. 99]. Предлагаемое следственное действие по своей сути чем-то напоминает очную ставку, проводимую на месте, о котором были даны показания. Аргументируя свою позицию, авторы указывают, что, если ранее проведенные проверки показаний на месте нескольких лиц по одним и тем же обстоятельствам выявили противоречия, одновременное производство названного следственного действия поможет их устранить [2, с. 49]. Согласно белорусскому законодательству такие действия недопустимы и влекут признание полученных доказательств не имеющими юридической силы (ч. 3 ст. 8 УПК). При необходимости проведения проверки показаний на месте нескольких участников уголовного процесса возможно последовательное ее проведение с каждым из них. Если же противоречий в их показаниях не удастся устранить - приемлемо последующее проведение между ними очной ставки.

Среди значимых для правоприменительной деятельности аспектов следует назвать также вопрос о допустимости проведения повторной проверки показаний на месте. УПК не содержит запрета на такие действия, имеется подобная практика и в следственных органах, но стоит отметить, что она не получила широкого распространения. Анализ правовой природы данного следственного действия свидетельствует, что его результаты максимально объективны в случае первоначального проведения, поскольку

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

отдельные из проверяемых обстоятельств при повторном ее проведении придется оценивать критично (возможность лица ориентироваться на месте и т. д.). Вместе с тем нельзя исключить вероятность возникновения обстоятельств, которые убедят следователя в необходимости проведения указанного следственного действия повторно: признание участника в том, что в ходе первоначальной проверки показаний на месте он умышленно ввел в заблуждение следствие; эмоциональное состояние (внезапное волнение, стресс) потерпевшего на месте совершения в отношении него насильственного преступления, которое не позволило проверить на месте ранее данные им показания, обнаружить предметы, о которых он говорил на допросе, и др.). Представляется, что при таких обстоятельствах повторная проверка показаний на месте как способ собирания доказательств вполне приемлема, однако такой характер ее проведения, безусловно, следует учитывать в процессе оценки полученных доказательств.

Законодатель не оговаривает перечень мест, в которых могут проверяться показания участника уголовного процесса, тем самым предусматривая возможность проведения данного следственного действия там, где в этом возникает необходимость. Вместе с тем правовой режим места, где будут проверяться показания, накладывает дополнительные обязанности на субъекта, проводящего данное следственное действие. Так, проверка показаний в жилище и ином законном владении проводится с согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц (ч. 1-1 ст. 225 УПК), которое должно быть отражено во вводной части соответствующего протокола и удостоверено подписью лица. Если же такое согласие не будет получено, то проверка показаний на месте может быть проведена только по постановлению следователя с санкции прокурора или его заместителя, которое должно быть предъявлено до начала рассматриваемого следственного действия (ч. 1-1 ст. 225 УПК). Необходимо отметить, что существующая редакция нормы вызывает определенные сложности в ходе ее практической реализации. Так, использование законодателем союза «либо» предполагает, что вынесение следователем постановления и получение санкции прокурора возможно только тогда, когда получен отказ собственника жилища, иного законного владения или проживающих в нем совершеннолетних лиц. Вместе с тем имеют место ситуации, когда на этапе планиро-

вания следственного действия следователь получает устное согласие указанных лиц на его проведение, однако в момент прибытия к месту производства проверки показаний на месте сталкивается с фактическим отказом и вынужден откладывать его проведение до вынесения постановления и получения санкции прокурора. Это необоснованно усложняет работу, затягивает сроки производства предварительного расследования, увеличивает процессуальные издержки и может привести к утрате сведений, имеющих значение по уголовному делу. В связи с этим представляется целесообразным законодательно закрепить возможность следователя вынести соответствующее постановление и получить санкцию прокурора в случае, если у него имеются основания полагать, что лицо, предварительно согласившееся на проведение следственного действия, впоследствии может отказаться письменно подтвердить свое согласие. Для этого в ч. 1-1 ст. 225 УПК союз «либо» следует заменить союзом «или». Указанное предложение основывается на том, что значение союза «либо», использованного в ч. 1-1 ст. 225 УПК, предполагает семантику строгой альтернативности, то есть допускает только одно из понятий, использованных в сочинительном множестве, подчеркивая, что любое их объединение является нежелательным. В контексте рассматриваемой нормы это означает возможность вынесения следователем постановления лишь после неполучения разрешения соответствующего субъекта. Союз «или» указывает на то, что возможны как одна из альтернатив, о которых сообщается в сочиненных им словоформах, так и все остальные. При этом может осуществляться их совмещение [13, с. 54]. Таким образом, использование союза «или» как соединительного элемента для описания альтернативных возможностей поведения правоприменителя допускает совмещение приведенных в ч. 1-1 ст. 225 УПК вариантов, то есть на этапе подготовки следственного действия он будет вправе предусмотреть и технически обеспечить возможность последующей реализации содержащихся в норме вариантов поведения.

Спорным в практической деятельности остается вопрос о возможности проведения рассматриваемого следственного действия в ночное время. Согласно общим правилам производство следственных действий в ночное время не допускается за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ч. 2 ст. 192 УПК). Что это за случаи - закон не оговаривает, однако традиционно под указан-

ной категорией принято понимать ситуации, в которых имеет высокую вероятность утрата следов преступления под воздействием определенных лиц или природных явлений и отсутствие возможности обеспечить их сохранность в неизменном виде путем ограничения доступа к месту происшествия граждан, животных, транспортных средств [4]. Учитывая, что рассматриваемое следственное действие проводится уже после допроса лиц, тщательно планируется и подготавливается, очевидно, что количество случаев, не терпящих отлагательства, при его проведении невелико. Вместе с тем полагаем, что их нельзя исключить совсем. Они могут быть связаны как с возможностью утраты каких-либо следов (например, изменение обстановки на строительной площадке или в песчаном карьере, где подозреваемый спрятал орудие преступления), так и с необходимостью обеспечения нормального хода расследования, соблюдением его сроков и т. д. (например, потребность допрошенного вечером свидетеля выехать утром за пределы страны для продолжительного лечения). Кроме того, представляется допустимым проведение указанного следственного действия в ночное время, если событие, обстоятельства которого проверяются, произошло в соответствующее время суток. Это обеспечит более высокую эффективность проводимого следственного действия, поскольку поможет следователю понять, ориентируется ли участник на месте в тех условиях, о которых давал показания [9, с. 439].

Согласно ст. 193, ч. 6 ст. 225 УПК к способам фиксации хода и результатов анализируемого следственного действия относятся фотографирование, звуко- и видеозапись, киносъемка. Анализ современной правоприменительной практики свидетельствует о том, что в результате совершенствования и удешевления видеозаписывающей техники киносъемка была вытеснена видеозаписью. На этот факт неоднократно обращали внимание в своих трудах как отечественные, так и зарубежные исследователи, высказывая обоснованные предложения о необходимости исключения предписания о киносъемке из текста уголовно-процессуального закона [14, с. 75; 15, с. 98]. Более того, в теории уголовного процесса сформулировано предположение о том, что в целях наиболее полного и надежного закрепления доказательств в уголовном процессе оптимальным средством является именно видеозапись, поскольку фотографирование не может передать всей сути данного следственного действия [4]. Отчасти с этим утверждением следует согласиться.

Так, ч. 3 ст. 225 УПК закрепляет положение о том, что проверка показаний на месте проводится с участием понятых либо с применением звуко- и видеозаписи. Несмотря на внешнюю простоту данной нормы, ее реализация имеет ряд особенностей. В таком случае необходимо использовать общее правило привлечения понятых, содержащееся в ч. 1 ст. 202 УПК, согласно которому использование звуко- и видеозаписи вместо участия понятых возможно лишь в случаях, не терпящих отлагательства, либо при отсутствии реальной возможности обеспечить их участие. Кроме того, исходя из смысла ч. 1 ст. 202 УПК, если в ходе производства следственного действия без участия понятых обнаруживается невозможность применения звуко- и видеозаписи по техническим либо иным причинам, - это не исключает продолжения производства следственного действия с их участием. Содержание приведенной нормы не в полной мере корреспондирует с ч. 1 ст. 202-1 УПК, которая однозначно указывает, что звуко- и видеозапись должна отражать весь ход следственного действия. Звуко- и видеозапись части следственного действия, а также повторение следственного действия специально для записи не допускаются.

Отдельные сложности в правоприменении возникают и при подписании протокола проверки показаний на месте. Статья 225 УПК не содержит каких-либо указаний на этот счет. Часть 6 ст. 193 УПК закрепляет общее правило о том, что указанный протокол подписывается следователем, лицом, производящим дознание, допрошенным лицом, переводчиком, специалистом, понятыми и другими лицами, участвовавшими в производстве следственного действия. Однако в практической деятельности выработан следующий алгоритм: после составления протокола следователь предлагает всем участникам рассматриваемого следственного действия ознакомиться с ним. К этому времени уже должны быть учинены подписи во вводной части указанного процессуального документа, где участники расписываются перед началом производства проверочных действий, удостоверяя содержание того информационного блока, который касается непосредственно их (например, свидетель и потерпевший расписываются после предупреждения об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний и т. д.). Встречаются случаи, когда следователи пренебрегают этой рекомендацией и предлагают участникам проверки показаний на месте

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

подписывать вводную часть протокола после его полного составления. Результатом этого может стать их отказ от подписания рассматриваемого процессуального документа, что ставит под сомнение законность проведения всего следственного действия (например, собственник жилища, в котором была проведена проверка показаний на месте, отказывается письменно подтвердить ранее устно данное согласие на его проведение и др.). Затем в описательной части протокола участники следственного действия подписывают каждую страницу, а в заключительной учиняют подпись на последнем листе указанного процессуального документа, подтверждая факт того, что ознакомились с ним в целом и не имеют замечаний. Если при ознакомлении с протоколом у участников возникли замечания, они вносятся в протокол и удостоверяются их подписями. Лицо, производившее проверку показаний на месте и составившее протокол, подписывает его после того, как все иные лица учинят свои подписи, удостоверяя факт проведения данного следственного действия.

Часто к проведению проверки показаний на месте привлекаются и иные субъекты, прямо не перечисленные в ч. 6 ст. 193 УПК: сотрудники конвойного подразделения, которые сопровождают подозреваемого или обвиняемого, находящегося под стражей; водитель служебной автомашины, передвигаясь на которой участник данного следственного действия указывает маршрут; сотрудник, который несет необходимые предметы (муляж человека, орудия преступления и др.). Нередко в практической деятельности возникает вопрос о том, должны ли они подписывать соответствующий протокол. Представляется, что ответ вытекает из анализа содержания понятия «участники уголовного процесса», в которое законодателем кроме прямо перечисленных в п. 49 ст. 6 УПК включены иные лица, принимающие участие в уголовном процессе. Таким образом, если законом предусмотрена возможность участия в следственном действии привлекаемого лица (например, участие понятых и специалиста предусмотрено в ч. 3 ст. 225 УПК, возможность привлечения к участию в следственном действии работника органа дознания – ч. 4 ст. 192 УПК и т. п.), то оно должно подписывать протокол. Если же привлекаемый следователем субъект только присутствует при проверке показаний на месте, выполняя неперсонифицированные технические либо вспомогательные функции, его подпись в протоколе не требуется.

Важно отметить, что подписание соответствующего протокола требует внимания и контроля со стороны лица, производящего анализируемое следственное действие. Это обусловлено достаточно большим количеством субъектов, которые могут быть привлечены к его участию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные правовые и организационные аспекты производства проверки показаний на месте позволяют сформулировать следующие положения, направленные на оптимизацию нормативной регламентации и порядка проведения названного следственного действия:

проверка показаний на месте является сложным процессуальным действием, сочетающим в себе элементы осмотра, допроса, предъявления для опознания, следственного эксперимента и т. д.; она может быть произведена только после возбуждения уголовного дела, а также допроса лица, показания которого проверяются; сведения, зафиксированные в форме объяснений или содержащиеся в рапортах сотрудников органа дознания, не могут выступать основанием для ее проведения;

субъектом производства проверки показаний на месте является следователь. Указанное следственное действие может быть осуществлено лицом, производящим дознание, только в случае выполнения им соответствующего поручения следователя;

уголовно-процессуальный закон не допускает проведения проверки показаний на месте одновременно в отношении нескольких участников уголовного процесса; отступление от этого правила влечет признание полученных доказательств не имеющими юридической силы;

действующее законодательство не исключает проведения анализируемого следственного действия повторно, что подтверждается соответствующей правоприменительной практикой. Вместе с тем результаты такого процессуального действия должны быть проверены и оценены с учетом следственной ситуации, обуславливающей необходимость повторного его проведения;

в целях оптимизации нормативной регламентации проверки показаний на месте в жилище и ином законном владении представляется целесообразным законодательно закрепить возможность следователя выносить постановление о ее производстве и инициировать получение санкции прокурора в случае, если у него имеются основания полагать, что лицо, предварительно согласив-

шееся на проведение данного следственного действия, впоследствии может отказаться письменно подтвердить свое согласие. Для этого в ч. 1-1 ст. 225 УПК союз «либо» следует заменить союзом «или»;

целесообразно предусмотреть в законе возможность производства проверки показаний на месте в ночное время не только в ситуациях, не терпящих отлагательства, но и в случаях, если событие, обстоятельства которого проверяются, произошло в указанное время суток;

видится необходимым исключение из текста уголовного-процессуального закона предписания о возможности осуществления кино съемки в ходе проведения следственных действий в целом и в ходе проверки показаний на месте в частности, поскольку данное нормативное положение не соответствует современной правоприменительной практике.

Список литературы

1. Варданян, А. В. Тактико-криминалистический потенциал проверки показаний на месте и вопросы его реализации в целях повышения результативности расследования незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность / А. В. Варданян, В. В. Казаков // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2015. - № 398. - С. 148-152.

2. Давыдов, М. В. Вопросы совершенствования законодательной регламентации производства проверки показаний на месте при расследовании преступлений / М. В. Давыдов, А. Ю. Харыбин // Юрист-Правовед. - 2017. - № 2 (81). - С. 48-53.

3. Кукреш, Л. И. Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие - Минск : Тесей, 2000. - 272 с.

4. Мытник, П. В. Следственные действия : лекция / П. В. Мытник. - Минск : Акад. МВД, 2010. - 135 с.

5. Новикова, Е. А. Актуальные проблемы проверки показаний на месте [Электронный ресурс] / Е. А. Новикова, Е. А. Черкасова, Е. В. Лакеева // Пробелы в рос. законодательстве. - 2018. - № 4. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-proverki-pokazaniy-na-meste/viewer>. - Дата доступа: 31.07.2020.

6. Порубов, Н. И. Криминалистика : учеб. пособие / Н. И. Порубов, Г. И. Грамович, А. Н. Порубов ; под ред. Н. И. Порубова. - Минск : Выш. шк., 2007. - 575 с.

7. Российская, Е. Р. Криминалистика : учебник / А. Р. Российская. - М. : Норма, 2018. - 464 с.

8. Стельмах, В. Ю. Правовая природа, участники и процессуальный порядок проверки показаний на месте / В. Ю. Стельмах // Юрид. наука и правоохран. практика. - 2014. - № 3 (29). - С. 111-120.

9. Криминалистика : учебник / под общ. ред. А. Г. Филиппова. - 4-е изд. перераб. и доп. - М. : Высш. образование, 2009. - 835 с.

10. Центров, Е. Е. Проверка показаний на месте в проблемных ситуациях расследования : монография / Е. Е. Центров. - М. : Юрлитинформ, 2018. - 264 с.

11. Шостак, М. А. Уголовный процесс. Особенная часть: ответы на экзаменационные вопросы / М. А. Шостак. - 4-е изд., перераб. и доп. - Минск : ТетраСистемс, 2012. - 239 с.

12. Овчаренко, Е. И. Доказывание по делам о хулиганстве (досудебное производство) / Е. И. Овчаренко ; под ред. А. В. Гриненко. - М. : Юрлитинформ. - 2006. - 128 с.

13. Завьялов, В. Н. О значении союзов или и либо / Завьялов В. Н. // Рус. речь. - 2008. - № 5. - С. 50-55.

14. Миленин, Ю. Н. Аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю. Н. Миленин. - М., 2009. - 213 л.

15. Грамович, Г. И. Криминалистическая техника (научные, правовые, методологические, организационные основы) / Г. И. Грамович. - Минск : Акад. МВД, 2004. - 215 с.

References

1. Vardanyan A.V., Kazakov V.V., *Vestnik Tomskogogosudarstvennogo univermiteta*, 2015, No. 398, pp. 148-152 (in Russian).

2. Davydov M.V., Kharybin A.Yu., *Yurist"-Pravoved"*, 2017, No. 2 (81), pp. 48-53 (in Russian).

3. Kukresh L.I. *Ugolovnyi protsess. Osobennaya chast'* (Criminal procedure. Special part), Minsk: Tessei, 2000, 272 p. (in Russian).

4. Mytnik P.V. *Sledstvennye deistviya* (Investigative action), Minsk: Akad. MVD, 2010, 135 p. (in Russian).

5. <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-proverki-pokazaniy-na-meste/viewer> (July 31, 2020) (in Russian).

6. Porubov N.I., Gramovich G.I., Porubov A.N. *Kriminalistika* (Forensic science), Minsk: Vysh. shk., 2007, 575 p. (in Russian).

7. Rossinskaya E.R. *Kriminalistika* (Forensic science), Moscow: Norma, 2018, 464 p. (in Russian).

8. Stel'makh V.Yu. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'nay a praktika*, 2014, No. 3 (29), pp. 111-120 (in Russian).

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

9. Filippov A.G. *Kriminalistika* (Forensic science), Moscow: Vyssh. obrazovanie, 2009, 835 p. (in Russian).

10. Tsentrov E.E. *Proverka pokazanii na meste v problemnykh situatsiyakh rassledovaniya* (Verification of testimony at the scene crime in problem situations of investigation), Moscow: Yurlitinform, 2018, 264 p. (in Russian).

11. Shostak M.A. *Ugolovnyi protsess. Osobennaya chast'* (Criminal procedure. Special part), Minsk: TetraSistems, 2012, 239 p. (in Russian).

12. Ovcharenko E.I., Grinenko A.V. *Dokazyvanie po delam o khuliganstve (dosudebnoe proizvodstvo)* (Proof in cases of huliganism (pre-trial proceedings)), Moscow: Yurlitinform, 2006, 128 p. (in Russian).

13. Zav'yalov V.N., *Russkaya rech'*, 2008, No. 5, pp. 50-55 (in Russian).

14. Milenin Yu.N. *Audio- i videodokumenty kak dokazatel'stva v ugovnom protsesse*, candidate's thesis, Moscow, 2009, 213 p. (in Russian).

15. Gramovich G.I. *Kriminalisticheskaya tekhnika (nauchnye, pravovye, metodologicheskie, organizatsionnye osnovy)* (Forensic technique (scientific, legal, methodological, institutional framework)), Minsk: Akad. MVD, 2004, 215 p. (in Russian).

Научный рецензент: доктор юридических наук, профессор О. В. Каплина.

Дата поступления в редакцию: 20.08.2020.

Received by editorial board: 20.08.2020.